

УДК 94 (571.51) «1920»:27

5.6.1. Отечественная история

DOI: 10.24412/2070-9773-2024-5-231-236

Дата поступления (Submitted) 24.04.2024

Дата принятия к печати (Accepted) 10.05.2024

Церковная и архипастырская деятельность епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Енисейске в 1924 г. в период первой ссылки

СЕМЕН ВАЛЕРИЕВИЧ КОЖЕВНИКОВ

кандидат экономических наук

Сибирский федеральный университет

Гуманитарный институт

Кафедра истории России, мировых и региональных цивилизаций

660041, г. Красноярск, проспект Свободный, 79

e-mail: semenk2011@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена архипастырская деятельность святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Енисейске в первой сибирской ссылке (1924). Подробно показан самоотверженный труд епископа Луки в условиях неравного противостояния большевистской власти, активно проводившей антирелигиозную политику в 1920-е гг., борьбы с обновленческим движением и преодоления унижительных и опасных условий для жизни духовенства и верующих мирян (изъятие церковных ценностей, закрытие храмов и монастырей, аресты священнослужителей, издевательства молодёжных активистов над верой и другое). Выделены результаты работы В. Ф. Войно-Ясенецкого по увеличению количества священнослужителей и монашествующих в Енисейске и ближайшей к нему территории. Отмечена поддержка епископа Луки патриархом Российской Православной Церкви Тихоном (Белавиным) и простыми верующими крестьянами на фоне быстро развивающегося кризиса веры в рабочей и молодёжной среде города. Кроме этого, в статье приведены свидетельства очевидцев и участников событий в Енисейске в 1920-е гг., включая В. Ф. Войно-Ясенецкого, даны примеры подвижнического служения архиереев и священников. Статья будет полезна всем, кто интересуется жизнью и деятельностью святителя Луки (Войно-Ясенецкого), историкам, краеведам и священнослужителям.

Ключевые слова: епископ Лука, В. Ф. Войно-Ясенецкий, Енисейск, православие, церковь, обновленчество

Luka's (Voyno-Yasenetsky) ecclesiastical and archpastoral work in Yeniseisk in 1924 during the first exile period

SEMEN VALERIEVICH KOZHEVNIKOV

Candidate of economic sciences

Siberian Federal University

Institute for the Humanities

Department of History of Russia, world and regional civilizations

Svobodny prosp. 79, Krasnoyarsk, 660041, Russia.

e-mail: semenk2011@yandex.ru

Abstract. The article deals with the archpastoral activity of St Luka (Voyno-Yasenetsky) in Yeniseisk during the first Siberian exile in 1924. It shows in detail the selfless work of Bishop Luka in unequal confrontation with the Bolshevik power, which actively pursued an anti-religious policy in the 1920s, in the struggle against the Renewal movement, and in overcoming of humiliating and dangerous conditions in which the clergy and laity lived (confiscation of church valuables, closing of churches and monasteries, arrests of clergymen, youth activists' mockery of faith, etc.). The results of V.F. Voyno-Yasenetsky's work to increase the number of clergy and monks in Yeniseisk and the area close to it, are highlighted. The support given to Bishop Luka by Tikhon (Belavin), the Patriarch of the Russian Orthodox Church, and by faithful peasants was noted amid the rapidly developing crisis of faith among the citizens. In addition, the article contains testimonies of witnesses and participants of the events in Yeniseisk in the 1920s, including V. F. Voyno-Yasenetsky. The examples of the selfless service of bishops and priests are given.

The article will be of use to those interested in St Luka's (Voyno-Yasenetsky) life and work, to historians, local historians and the clergy.

Keywords: *bishop Luka, V. F. Voyno-Yasenetsky, Yeniseisk, Orthodoxy, church, Renovatism*

До сих пор вызывает научный интерес служение и деятельность святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в ранний советский период. Это относится к его первой ссылке в Сибирь в 1924–1926 гг. К сожалению, этот период детально не исследовался, что неизбежно привело к нехватке информации, что мешает объективному анализу. С разной степенью достоверности жизнь и деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого в это время рассмотрена в ряде общебиографических трудах [1, 2, 3 и др.]. Наш интерес привлекло служение ссыльного епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в сибирском городе Енисейске в 1924 г.

Деятельность епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Енисейске отличалась активностью и риском для жизни. Положение Российской Православной Церкви (РПЦ) в Енисейске, как и по всей стране, было тяжёлым. Традиционная система организации религиозной жизни в России ломалась [4, с. 42]. Ломка сопровождалась новшествами. Так, в 1922 г. большевики организовали обновленческое движение, которое было призвано изнутри дезорганизовать и разрушить РПЦ. В Енисейске «обновленчество обосновалось в Успенской и Троицкой церквях» города [5, с. 175].

По сведениям первого обстоятельного биографа В. Ф. Войно-Ясенецкого М. А. Поповского, в городе насчитывалось «одиннадцать, включая собор, златоглавых церквей» [1, с. 155]. Для небольшого Енисейска это было немало. С окончательным приходом к власти большевиков в январе 1920 г. положение городских церквей стало резко изменяться: в 1922 г. согласно большевистскому декрету ускоренно и грубо изымались церковные ценности. Руководил Енисейской уездной подкомиссией по изъятию церковных ценностей «некто В. Чернышев» [4, с. 169]. Грубое и чрезмерное изъятие ценностей, с применением военной и физической силы, происходило в Енисейске и в других населённых пунктах в условиях, когда религиозные общины Енисейского и других уездов поддержали большевистскую власть в вопросе оказания помощи голодающим Поволжья [4, с. 70].

Помимо всех бед, обрушившихся на Церковь, после 1922 г. в Енисейске не было постоянного архиерейского управления. Это давало возможность новой власти массово грабить церкви и обители и отбирать монастырские земли и передавать их государству.

В разрушении и грабеже большевиков не останавливало и то, что большинство городских и монастырских церквей Енисейска было построено в XVIII – начале XIX вв. Эти церкви были уникальными архитектурными сооружениями. Внутреннее наполнение церквей было богатым

и насыщенным, поэтому новым «хозяевам жизни» было что забрать, и не всегда использовать для помощи голодающим. Церкви не только ущемляли, но закрывали, а здания передавали под хозяйственные и другие нужды. К примеру, Иверскую церковь женского монастыря г. Енисейска власти отдали под детскую колонию юных преступников. Таким образом в Енисейске в 1923 г. перед самым приездом в город В. Ф. Войно-Ясенецкого прошла первая волна закрытия церквей. Многие священнослужители не выдерживали давления со стороны власти и принимали условия обновленцев.

Столкнувшись с явлением обновленчества и гонением на РПЦ ещё в Ташкенте в 1922–1923 гг., епископ Лука стал свидетелем развития наступления на Церковь в Енисейске, что подвигло его встать на защиту, продолжить своё служение и рукополагать новых кандидатов в священнослужителей. Борьбе за сохранение Церкви и чистоты православной веры способствовало получение владыкой Лукой в Москве удостоверения от патриарха Тихона. Это произошло перед самой отправкой в сибирскую ссылку, 23 ноября 1923 г. В документе сказано, что преосвященный Лука, как епископ православный состоит с патриархом в каноническом общении [6, с. 51].

Имея с собой это удостоверение, епископ Лука вместе с ташкентским священником Михаилом Андреевым уехал в ссылку в Енисейск в начале зимы 1923–1924 гг. По дороге в Тюмени к ним присоединили протоиерея Иллариона Голубятникова [7, с. 43]. В Енисейске к ним примкнул ещё один ссыльный священник, и они «по воскресным и праздничным дням совершали всенощную и Литургию в своей квартире» [7, с. 45], где епископ Лука освятил домашнюю церковь и проповедовал. На простые и утешительные проповеди ссыльного владыки тянулось большое количество местных верующих христиан [8, с. 227].

По свидетельству врача С. М. Якобсона, в 1924 г. в Енисейске ещё не было такого случая, чтобы один человек одновременно был учёным с мировым именем и архиереем [1, с. 156]. Но информатор делает неожиданный и, как покажут дальнейшие события, неверный вывод относительно «контингента» слушателей епископа Луки. С. М. Якобсон писал: «Немудрено <...>, что положение священнослужителя в отсталой, темной части населения в первую очередь, довольно скоро нашло понимание, преклонение, сочувствие» [1, с. 156]. Оставим без комментариев этот вывод врача, поселившегося в Енисейске только в 1925 г. и написавшего журналисту М. А. Поповскому письмо из Новокузнецка в 1970 г. Видимо захвативший советских людей атеизм и страх сдела-

ли своё дело.

К приезду В. Ф. Войно-Ясенецкого в Енисейск местные церкви ещё стояли целыми. Святитель вспоминал: «В Енисейске было много церквей, но и здесь, как и в Красноярске, священники уклонились в “живоцерковный” раскол, и с ними, конечно, мы не могли молиться» [7, с. 45]. О том, кто уклонился, а кто – нет, епископ Лука узнавал почти сразу же, поскольку интересовался, каких взглядов придерживаются местные священнослужители.

«Один диакон сохранил верность Православию, и я рукоположил его во пресвитера» [7, с. 45] – свидетельствовал В. Ф. Войно-Ясенецкий в автобиографии. Среди рукоположенных, но уже в иеромонаха, был также монах Христофор (Баушов), приехавший в Енисейск из Красноярска, и по его словам, десятью годами раньше этой встречи он увидел во сне владыку Луку, рукополагавшего его [7, с. 45]. Академик РАЕН В. А. Лисичкин приводит текст грамоты от 20 марта 1924 г.¹, врученной иеромонаху Христофору в Енисейске. В ней сообщается, что в марте 1924 г. Христофор был рукоположен в иеродиакона, затем – в иеромонаха, которому «надлежит озарботиться устройством молитвенного дома в г. Красноярске» [9, с. 124]. Вскоре отец Христофор уехал к себе на родину, на Урал, но там прослужил недолго. Как и многие священнослужители 1920-х гг., в 1929 г. иеромонах был арестован и сослан. В ссылке он бедствовал, обращался за помощью к владыке Луке, но письма адресат так и не получил [8, с. 229].

В. А. Лисичкин, ссылаясь на протокол допроса от 2 января 1926 г., пишет, что епископ Лука с 18 января по 29 июля 1924 г. совершил два богослужения и двух кандидатов рукоположил в священники [10, с. 159]. Епископ Красноярский Амфилохий (Скворцов) в 1920-х гг. сообщал, что «в городе Енисейске (владыка Лука. – С. К.) совершил еще три Литургии и три всенощных, рукоположен псаломщик Александр Чуриков во диакона, а диакон Николай Тюрнов – во священника» [10, с. 159]. Имеются также сведения о рукоположении епископом Лукой в священника Григория Оршинина, который в начале 1930-х гг. служил в Троицкой церкви Енисейска и был похоронен в церковной ограде [5, с. 184].

Кроме этого, владыка Лука постриг в монашество двух послушниц закрытого властями енисейского Иверского женского монастыря и нарёк их именами Лукция и Валентина [7, с. 46]. По окончании ссылки он уехал с ними в Ташкент, где монахиня Валентина (Черкашина) какое-то время жила в доме Войно-Ясенецких и оказывала помощь по хозяйству и приёму больных [8, с. 235].

После ареста 3 марта 1924 г. [9, с. 126] в Енисейске епископ Лука с монахинями Лукцией и Валентиной отправился в деревню Хая. По прибытии обратно в Енисейск, владыка Лука «с 10

июня по 23 августа 1924 года <...> проповедовал не только у себя на квартире, но и в Преображенском храме» [10, с. 159]. Это было вызвано тем, что в квартиру не вмещались все желающие: требовалось не только больше места, но нужно было умерить пыл набирающим обороты обновленцам. И владыка Лука стал служить в енисейской церкви Преображения Господня и даже благословил в ней ранее рукоположенного Н. Тюрнова нести нелёгкое служение настоятеля в селе Ворогове, расположенного рядом с Енисейском [8, с. 249–250]. Но, как и в случае с отцом Христофором, отец Николай попал в тюрьму.

Самовольное с точки зрения енисейской власти открытие владыкой Лукой Преображенской церкви привело к тому, что в июле 1924 г. ответственных церковных лиц оштрафовали [11, л. 25об]. То же самое было и с другими церквями города, но гораздо страшнее оказалось другое.

Тюрьмы и ссылки становились привычными местами пребывания для многих священнослужителей в СССР. Большинство тех, кто не сломался, объединяла вера в Иисуса Христа, преданное служение Церкви и людям. Многие священники погибли в ссылках и лагерях. К примеру, репрессированный в 1920-х годах отец Илья Пироженко был узником в Соловецком лагере, затем он оказался в Енисейске и служил в Троицкой церкви [5, с. 184]. Как и епископ Лука, будущий мученик за веру не снимал крест и рясу. Но его ждала участь потяжелее, чем владыку Луку. 16 октября 1937 года по приговору тройки НКВД священник был расстрелян в Магадане [5, с. 185]. В. Ф. Войно-Ясенецкий видел происходящее, и его учёный ум понимал, к чему приведёт антирелигиозная политика власти. Но даже в условиях уничтожения Церкви он был верен словам Христа: «Я создам Церковь Мою и врата ада не одолеют ее» (Мф 16:18). Как приемник апостолов, опираясь на историю Церкви, епископ Лука знал, что почти за 2 000 лет Христова Церковь неоднократно подвергалась гонениям, но выстояла. Ссылный архиерей не унывал в Енисейске и продолжал спасение местной паствы и духовенства.

Через много лет бывший заведующий енисейской больницей врач А. В. Башуров рассказывал вопиющий для 1920-х годов случай самовольного открытия епископом Лукой церкви в Енисейске (возможно, что речь была об упомянутой церкви Преображения Господня. – С. К.). Храм был закрыт, а священник арестован. На вопрос местного должностного лица о том, кто разрешил открыть закрытую властью церковь и служить в ней, епископ Лука ответил: «Разве нам запрещено молиться Богу? Я подчиняюсь только Ему и Патриарху» [1, с. 22]. На такой поступок способен был человек глубокой веры и сильный духом. Видя, как разграбляются и разрушаются енисейские церкви, арестовываются священнослужители, владыка Лука не побоялся давать

отпор. Помимо попыток открывать церкви, он участвовал в религиозных диспутах и стыдил разрушителей [1, с. 159]. Но это их не тормозило.

Комсомольские безбожники издевались над чувствами верующих и священнослужителей. К примеру, М. А. Поповский пишет о Дмитрие Щукине, который был секретарём райкома комсомола Енисейска. Бравый молодой человек с товарищами «разыгрывали смешные сценки про попов и монахов» [1, с. 158]. На рождественских и пасхальных карнавалах эти комсомольцы мастерили чучела духовенства, а затем демонстративно сжигали [1, с. 158]. Комсомольцы разрушали местные церкви. Кроме этого, Щукин был автором и исполнителем антирелигиозных песен и частушек, часть из которых была о епископе Луке [1, с. 158–159].

Безусловно, открытое давление властей и репрессии не могли пройти бесследно для общества, включая молодёжь. Уже к середине 1920-х гг. молодые люди редко посещали церкви, почти не участвовали в религиозной жизни. В молодёжную среду быстрыми темпами проникал атеизм [4, с. 49].

Актив общин верующих христиан в Енисейске в основном составляли люди пожилого возраста [4, с. 52]. Они решали вопросы своего прихода: выбор церковных старост, членов совета общин и др. Как правило, это были интеллигентные люди, с материальным достатком, не потерявшие веры. По ним большевики направили свой главный удар. Положение среди рабочих было другим. Енисейский губком партии в 1923–1925 гг. констатировал факт падения религиозности в рабочей среде [4, с. 49], которую считали опорой новой власти. Из простых людей верующими в основном были крестьяне, для которых вера была традицией, моральной и духовной опорой в жизни. Верующие крестьяне открыто выступали против советской власти и «примыкали к антисоветским вооруженным отрядам, например, генерала Баккича. А на знамени отряда Соловьева была надпись: “За веру, царя и Отечество”» [4, с. 69].

Когда в 1919 г по стране прокатилась кампания по вскрытию мощей святых, достигшая пика в 1920 г. [12, с. 303], енисейские власти и активисты не остались в стороне. Несмотря на то, что в Енисейской губернии кампания по вскрытию мощей не получила широкого распространения, поскольку была свёрнута по указанию центральной власти [4, с. 81], один эпизод запомнился енисейцам надолго. Упомянутый доктор А. В. Башуров был свидетелем вскрытия могилы старца Даниила Ачинского, почившего в Енисейске в 1843 г. Решение о вскрытии принималось Енисейским губернским комитетом РКП(б) 25 апреля 1921 г. [12, с. 306]. На организованном митинге присутствовали представители местных организаций, учреждений медицины, а также монахи мужского и женского монастырей. Из часовни, которая когда-то была построена над

могилой святого старца, на всеобщее обозрение вынесли его останки [5, с. 173–174]. Что при этом чувствовали верующие и священнослужители догадаться несложно. Не все они приняли антирелигиозную политику большевиков. Особенно ярко это выразится в 1924 году, когда на енисейской земле окажется епископ Лука и взбудоражит местное общество.

Из приведённых выше сведений о деятельности владыки Луки в Сибири явствует, что он не мог без Церкви, ради неё мужественно терпел все тяготы и лишения ссылки и заключённого человека. Уверенность и верность Православию привлекали на сторону епископа Луки не только тех, кто в то время решился стать священнослужителем, но и многих верующих людей. Многие открыто противостояли гонителям и обновленцам. Безусловно, православным енисейцам был важен яркий пример лидера, каким стал для них епископ Лука. Люди, получив духовный заряд, не посещали обновленческих храмов. Позже на допросе 11 марта 1939 г. владыка Лука скажет: «Я открыто объявил себя единственным законным епископом Красноярским и Енисейским, согласно общей директиве Патриарха Тихона» [9, с. 125]. Патриарх знал, что его верный труженик и защитник Церкви отбывает ссылку в Сибири. Но ничем помочь не мог, – он сам был в сложном положении. После заточения патриарх вернулся к своим первосвятительским обязанностям 25 июня 1923 г. Отчасти это стало возможным благодаря формальному изменению своей непримиримой позиции в отношении большевистской власти. Обращаясь к Церкви, патриарх сказал: «Я, конечно, не выдавал себя за такого поклонника советской власти, каким объявляют себя церковные обновленцы... но зато я и далеко не такой враг ее, каким они меня выставляют» [13, с. 396]. Эти фразы свидетельствуют о вынужденном характере в изменении политики патриарха. В январе 1924 г., в тот самый месяц, когда епископ Лука прибыл в Енисейск, святитель Тихон «издал указ о молитвенном поминовении государственной власти за богослужением: “О стране Российской и властях ее”, а 21 марта 1924 г. Президиум ВЦИК принял постановление о прекращении дела патриарха Тихона» [13, с. 398].

Ясно, что дело было не только в международной известности предстоятеля РПЦ, но и в вынужденном умении поладить с большевиками. При этом патриарх одобрял смелость епископа Луки, но, сам находясь под давлением власти, мог поддержать его лишь морально. Но это показывает истинное расположение патриарха. 30 мая 1924 г. православные г. Ташкента обратились в Президиум ВЦИК СССР с просьбой вернуть владыку Луку из ссылки, на что вначале ответили положительно. Об этом сообщили патриарху Тихону в докладной записке, на которой «7 июня 1924 г. <...> он написал: “Слава Богу”» [3, с. 179].

О возвращении епископа Луки из ссылки не могло быть и речи. Владыка не собирался идти на компромисс, чем раздражал и злил власть. Идущее вразрез с государственной антирелигиозной политикой поведение ссыльного не могло остаться без последствий. Так, В. А. Лисичкину удалось найти телеграмму за подписью начальника ГПУ по Восточной Сибири тов. Вольфрама, датированную 19 августа 1924 г. В ней сказано: «Запретить Луке-Ясенецкому служить в храмах, поторопитесь высылкой Туруханск» [10, с. 159]. Кроме этого, 21 августа того же года живоцерковник И. П. Королёв, в 1922 г. вошедший в Красноярское епархиальное управление, писал обновленческому священнику В. Д. Красницкому: «Этот ЛУКА (Войно-Ясенецкий. – С. К.) в Енисейске действует иногда епископски: служит, рукополагает и тому под[обное]. Держится реакционно и непримиримо. Священников даже косвенно причастных к Ж[ивой] Ц[еркви] ненавидит и называет еретиками. Строгость его тяжела даже его последователям. Запрашивают меня как быть? Теперь он передвинут в Туруханск врачом (он бывший профессор-хирург) и может быть там несколько успокоится» [12, с. 331].

Приведённые строки в комментариях не нуждаются. Краски вокруг неугомонного епископа Луки сгустились. Раздражение властей вызывал ещё один факт. На состоявшемся в Енисейске 1 июля 1924 г. общем собрании членов приходских советов было принято решение не принимать Красноярского и Енисейского неканонического архиепископа Георгия. При этом на собрании не было благочинного [5, с. 176]. Ясно, что объявивший себя каноническим епископом Лука (Войно-Ясенецкий) своим авторитетом и энергией влиял на положение церковных дел. Активность священнослужителей и мирян, отсутствие благочинного на важном собрании свидетельствуют о том, что официальный представитель енисейского духовенства не пришёл сознательно. Несмотря на то, что обновленческий епископ не был принят, большевикам частично удалось добиться своего: церковное разделение продолжилось. Вместе с тем, обновленчество временно возобладало над канонической церковью. Исследователь Г. В. Малашин пишет, что в уездах до конца 1920-х гг. обновленцы владели большинством храмов [12, с. 327].

Организованное властью наступление на Церковь остановить было сложно, и ослеплённые успехом обновленцы торжествовали победу. Но были сильные духом архиереи и пастыри, которые, подобно владыке Луке, противостояли обновленцам и добивались открытия церквей. Одним из таких был епископ Димитрий (Вологодский), названный обновленцем И. П. Королёвым «старым, вялым, бездеятельным и непригодным администратором, целиком отдавшимся власти кулачества и укрепившимся в непримиримой ненависти» «ко всякому проявлению обновлен-

чества в Церкви» [14, с. 369]. Однако по словам того же Королёва, к владыке Димитрию примкнуло «до 50 южных приходов» [14, с. 369]. В конце письма доносчик резюмирует: «Надо что-то сделать, чтобы устранить это (влияние епископа Димитрия на народ и ненависть к обновленчеству. – С. К.)» [14, с. 369]. И. П. Королёв, по всей видимости, обладал не всей информацией об активности «непригодного администратора». Так, Г. В. Малашин сообщает, что после прибытия из Москвы 29 июля 1923 г. в Минусинск вновь поставленного епископа Димитрия (Вологодского) местное обновленчество стало сдавать позиции: «95 минусинских и усинских приходов вернулись в лоно “тихоновской” Церкви» [12, с. 333], а некоторые обновленческие священники принесли покаяние.

К православному владыке Димитрию в Минусинск по причине засилья обновленцев в Красноярске местные верующие христиане отправили уже упомянутого монаха Христофора. Но он оказался не в Минусинске, а в Енисейске, где отбывал ссылку другой православный архиерей, епископ Лука (Войно-Ясенецкий), который и рукоположил неожиданного гостя в иеромонаха [7, с. 45]. На страницах своей автобиографии В. Ф. Войно-Ясенецкий, рассказывая об этом эпизоде, пишет, что не помнит имени минусинского епископа [7, с. 45]. Но воспоминание о нём владыка Лука пронёс через всю жизнь и не забыл о том, что в тяжёлое для РПЦ время в Минусинске, «верст за триста от Красноярска <...> жил православный епископ» [7, с. 45]. Он так же, как и владыка Лука, пострадал в борьбе с обновленчеством. В 1924 г. епископ Димитрий подвергся уголовному преследованию, лишился политических прав и был сослан в Нарымский край. Несмотря на освобождение ввиду тяжёлой болезни в 1934 г., восстановление Минусинским архиереем и возведение в архиепископы, в 1937 г. владыка Димитрий был снова арестован и расстрелян (или погиб в заключении) [15, с. 378]. Так в борьбе за чистоту Православия в годы большевистской власти сложилась жизнь двух духовно близких архипастырей, прославивших Российскую Православную Церковь исповедническим и мученическим подвигами.

Таким образом, в условиях обострения гонений на религию со стороны власти в 1920-е гг., епископ Лука, он же хирург с мировым именем В. Ф. Войно-Ясенецкий, невзирая на потерю работы в Ташкенте, на ожидавшие его опасность и неизвестность в сибирской ссылке, вступил на путь защиты Церкви. Силой веры, активностью и целеустремлённостью он привлекал к себе множество верующих людей и священнослужителей, отражал нападки обновленцев и справлялся с преследованиями власти. Во многом благодаря подвигу епископа Луки (Войно-Ясенецкого) РПЦ выстояла в Сибири, неся потери, но не слабея духом.

Примечания

¹ Здесь, по всей видимости произошла путаница в датах или ещё в чём-нибудь. Но 16 марта 1924 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий был уже на новом месте ссылки в деревне Хая [9, с. 126].

Литература и источники

1. Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб.: Сатисъ, Держава, 2002. 528 с.
2. Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. СПб.: Наука, 2007. 623 с.
3. Косачев И. Д., П. Ф. Гладких, А. Е. Яковлев. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877–1961). Отв. ред. А. Е. Яковлев. СПб.: ВМЕДА: Дмитрий Буланин, 2013. 622 с.
4. Дворецкая А. П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900–1930-е гг.): монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. 188 с.
5. Фаст Г., прот., Глухова В. К. Енисейск православный: ист. Очерк. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: ООО ИД «Класс Плюс», 2018. 544 с.
6. Дамаскин (Орловский), архим. Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2018. 240 с.
7. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...»: автобиография. М.: Русский Хронографъ, 1996. 208 с.
8. Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого): Жизнеописание, чудеса, акафист / сост. Е. В. Каршилов. М.: ООО «Духовное преображение», 2018. 576 с.
9. Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки. М.: Издательство Московской Патриархии, 2001. 448 с.
10. Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. 456 с.
11. МКУ «Архив города Енисейска». Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 3.
12. Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. Красноярск: Издательский дом «Восточная Сибирь», 2011. 480 с.
13. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. 5-е изд. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2012. 816 с.
14. Да светит всем!: альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского: в 2 т. / автор проекта и составитель митрополит Лазарь (Швец); комментарии, примечания, сноски Т. С. Шорохова (Чичкина). Симферополь: Н. Орианда, 2018. Т. 1. 680 с.
15. Шекшеев А. П. Служители Православной Церкви на Енисее, репрессированные за веру. Опыт создания мариолога // XV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси». Красноярск: ООО «Издательский дом Восточная Сибирь», 2015. С. 366–414.

References

1. Popovskii M. A. *Zhizn' i zhitie svyatitelya Luki Voyno-Yasenetskogo, arkhiepiskopa i khirurga* [Life and hagiography of St. Luka Voyno-Yasenetsky, Archbishop and surgeon]. Saint Petersburg, Satis Publ., 2002, 528 p.
2. Shevchenko, Yu. L. *Privetstvuet vas Svyatitel' Luka, vrach vozlyublennyi* [Saint Luka, the beloved physician, welcomes you]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2007, 623 p.
3. Kosachev, I. D., Gladkikh, P. F., Iakovlev, A. E. *Professor V. F. Voyno-Yasenetsky – Arkhiepiskop Luka: vrachevanie i svyashchennosluzhenie 1877-1961* [Professor V. F. Voyno-Yasenetsky – archbishop Luka: practice of medicine and priesthood 1877-1961]. Saint Petersburg, VmedA: Dmitrii Bulanin Publ., 2013. 622 p.
4. Dvoretzskaya A. P. *Religioznaya zhizn' naseleniya Prieniseiskogo regiona v pervoi treti XX v. 1900-1930-e gg* [Religious life of the population of the Prienisei region in the first third of the XX century 1900-1930s]. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t Publ., 2015. 188 p.
5. Fast G., prot., Glukhova V. K. *Eniseisk pravoslavnyi: ist. ocherk. 2-e izd., pererab. i dop* [Orthodox Yeniseisk, a historical essay. 2nd edition, revised and expanded]. Krasnoyarsk, Klass Plyus Publ., 2018. 544 p.
6. Damaskin (Orlovskii), arkhim. *Zhitie svyashchennoispovednika Luki (Voyno-Yasenetskogo), arkhiepiskopa Simferopol'skogo i Krymskogo* [The Life of the Holy Confessor Luka Voyno-Yasenetsky, Archbishop of Simferopol and the Crimea]. Kozel'sk, Vvedenskii stavropigial'nyi muzhskoi monastyr' Optina pustyn' Publ., 2018. 240 p.
7. Luka (Voyno-Yasenetski), arkbishop. *Ya polyubil stradanie... Avtobiografiya* [I came to love suffering. Autobiography]. Moscow, Russkii Khronograf Publ., 1996, 208 p.
8. Karshilov E. V., ed. *Krestnyi put' svyatitelya Luki (Voyno-Yasenetskogo): Zhizneopisanie, chudesa, akafist* [Saint Luka (Voyno-Yasenetsky)'s way of the cross: biography, miracles, akathist]. Moscow, Dukhovnoe preobrazhenie Publ., 2018, 576 p.
9. Lisichkin V. A. *Krestnyi put' Svyatitelya Luki. Podlinnye dokumenty iz arkhivov* [Saint Luka's way of the cross. The original documents from the archives]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii Publ., 2001, 408 p.
10. Lisichkin V. A. *Luka, vrach vozlyublennyi* [Luka, the beloved surgeon]. Moscow, Izdatel'skii Sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi Publ., 2009. 456 p.
11. МКУ Архив города Енисейска [Yeniseisk Archives]. F. R-27. Op. 1. D.3.
12. Malashin G. V. *Krasnoyarskaya (Eniseiskaya) eparkhiya RPTs 1861-2011 gg* [Krasnoyarsk (Yeniseisk) Diocese of the Russian Orthodox Church in the period of 1861-2011]. Krasnoyarsk, Izdatel'skii dom Vostochnaya Sibir' Publ., 2011. 480 p.
13. Tsypin V., prot. *Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: Sinodal'nyi i noveishii periody. 5-e izd* [History of the Russian Orthodox Church: Synodal and Modern Periods. 5th ed.] Moscow, Izdatel'stvo Sretenskogo monastyr'ya Publ., 2012. 816 p.
14. Mitropolit Lazar' (Shvec). *Da svetit vsem! Al'bom o zemnoi i nebesnoi slave Sviatitelia Luki Krymskogo* [May he shine for everyone! An album about the earthly and heavenly glory of St. Luka of the Crimea]. Simferopol', N. Orianda Publ., 2018. 2. 680 p.
15. Shekshhev A. P. *Sluzhiteli Pravoslavnoi Tserkvi na Enisee, repressirovannye za veru. Opyt sozdaniya martirologa* [Orthodox clergy on the Yenisei, oppressed for their faith. The experience of creating a martyrology] XV Krasnoyarskie kraevye Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniya «Knyaz' Vladimir. Tsivilizatsionnyi vybor Rusi» [XV Krasnoyarsk regional Christmas educational readings 'Prince Vladimir. Russia's civilised choice']. Krasnoyarsk, Izdatel'skii dom Vostochnaya Sibir' Publ., 2015. 366–414 pp.

© «Клио», 2024

© Кожевников С.В., 2024